«Очень близко», подумал Е Мо. Монахиня догнала его по-настоящему быстро. Он смог быть лишь ненамного быстрее нее, даже двигаясь по течению. Если бы не плот, его скорее всего уже поймали бы.

«Это ты мне?», собиратель трав замедлился.

«Да. Ты видел тут кого-нибудь поблизости?», спросила Цзи Сунь.

«Нет, я собирал в этой местности растения, но никого тут не видел. Тебе нудна моя помощь?». Этот собиратель трав обладал добрым сердцем.

Когда E Мо уже начал волноваться, что Цзи Сунь попросится к мужчине на плот, она спросила: «Старший Брат, ты можешь нести все эти корзины с растениями сам? Даже одна такая очень тяжелая, правда?».

Собиратель трав улыбнулся. Он взял по две корзины в каждую руку и, подняв все четыре штуки, сказал: «Они очень легкие. Мастер, ты хочешь, чтобы я взял тебя...?».

Но, не успев договорить, он осознал, что монахиня пропала. Если бы она не ответила мгновение назад, он бы подумал, что это было приведение.

Собиратель трав покачал головой и продолжил напевать, плывя дальше по течению.

К счастью монахиня была неопытна и смогла предположить только то, что Е Мо спрячется в корзинах с травой.

Через час плот остановился в деревне. Е Мо неосознанно огляделся и увидел, что это очень заброшенное место, но слабый дымок поднимался в небо, придавая ощущение умиротворения.

В деревне жило около двадцати-тридцати семей, повсюду разносились случайные звуки цыплят и собак. На всю деревню была всего одна дорога. Если твоей целью было спрятаться, никто бы не смог найти тебя здесь.

От этой деревни у Е Мо возникало невообразимое чувство. Он подсознательно ощущал, что ему не стоит покидать это место, а нужно остаться здесь и залечить свои раны.

«Дядя Ван вернулся!», несколько детишек помахали собирателю трав.

Женщина средних лет только закончила стирать корзину с одеждой и, увидев мужчину на плоту, сказала: «Старейшина Ван, похоже, ты много нашел сегодня».

«Хехе, сегодня я нашел женьшень! Мне не нужно будет идти в горы несколько месяцев», с радостью сказал мужчина.

«Ого, дай взглянуть!», женщина быстро подбежала к мужчине, чтобы посмотреть на женьшень.

Е Мо не смог услышать конец разговора и, заметив, что они ушли, осторожно выполз из воды на берег. Он был очень слаб и ощущал боль в каждой клеточке тела. Он знал, что если не найдет место для восстановления, последствия будут невообразимыми.

Используя всю свою силу, он доковылял до края деревни и заметил дом в двухстах метрах от нее. Дом был построен на возвышенности и выглядел отдаленным от остальных домов в деревне.

Е Мо подумал немного и решил отправиться к тому отдаленному дому. Он не смел никому показываться. Кто знал, может монахиня тоже заглянет в деревню.

Е Мо из дверей увидел, что там никого не было, и осторожно проскользнул внутрь. Он хотел найти немного еды и что-нибудь переодеться. Вся его одежда превратилась в лохмотья, но Е Мо оставалось только радоваться, что он сбежал то Цзи Сунь.

Если бы не медведь, кто знает, что бы с им сделала монахиня?

В комнате находилось не так много людей, но она была аккуратной. Е Мо почти не мог поверить, что это был просто небольшой дом в глуши. Тут было так чисто!

Эта мысль проскользнула в его голове только на мгновение, потому что ему нужно было найти еду.

Снаружи стояли простые стол и стул, но еды не было. Е Мо вошел в дом и нашел спальню, кровать и матрасс.

Внезапно это расположение показалось Е Мо очень знакомым. В комнате Луо Ин в Умиротворении обстановка была такой же.

От мыслей о Луо Ин сердце Е Мо сжалось. Он не хотел оставаться здесь, все это напоминало ему о Луо Ин.

Но, обернувшись, он был шокирован словно вспышкой света. Около окна стоял каменный пруд! Он знал этот пруд слишком хорошо. Это был его подарок Луо Юй в пустыне.

Здесь и жила его мастер, Луо Ин? Е Мо захотел крикнуть Сусу, но он не мог. Его тело дрожало.

Сусу. Сусу была здесь? Она жила в этом месте? Е Мо тупо смотрел на каменный пруд, желая дотронуться до него, но внезапно он почувствовал, что не может пошевелиться.

Было такое чувство, что его заморозили. У него больше не было ни мыслей, ни движений, ни боли. В его мире оставался только вид каменного колодца. Он хотел дотронуться до него и сказать Сусу, что он вернулся.

Через некоторое время способность двигаться у Е Мо восстановилась, и он начал осторожно шевелиться. Как только он дотронулся до колодца, его мысли снова застыли. Он чувствовал, что не может контролировать слезы. Еще не было ни одного момента в его жизни, когда бы он не смог контролировать эмоции.

В этот момент к своему дому подошла женщина в льняном одеянии с небольшой корзиной. Увидев, что дверь открыта, она быстро вбежала внутрь.

Когда она увидела, как Е Мо трогает каменный колодец, то была довольно сильно ошеломлена. В ее глазах был виден невероятный гнев, словно кто-то забрал самую дорогую вещь в ее жизни.

Е Мо взглянул на женщину. Ее волосы были заколоты кверху, вуаль закрывала ее лицо, но в ее глаза читался явный гнев.

От этих знакомых глаз Е Мо застыл. Сусу, это была действительно Сусу! Он хотел что-то сказать, но не мог произнести ни слова и только продолжал плакать.

Сердитая женщина увидела слезы Е Мо и перестала злиться. Кто это? Почему он кинулся к ней в дом, в ее комнату? Он весь был покрыт ранами, царапины покрывали его лицо, одежда разорвана. Что этот человек здесь делает?

Почему он расплакался из-за ее гнева? Почему его глаза кажутся ей знакомыми? Что за эмоцию она испытала при его виде? Тоску? Возбуждение? Волнение?

Она ощущала, что на сердце у этого мужчины были чувства, но не могла просить за то, что он ворвался в ее комнату. Никто из деревни не стал бы делать этого, потому что это был ее дом.

«Кто ты? Почему ты в моем доме? Пожалуйста, уходи, нет... Эй, уходи!», когда Е Мо снова дотронулся до колодца, она больше не смогла сдерживать свой гнев.

Е Мо не мог говорить, не мог слышать, видел ее гнев на лице и внезапно почувствовал головокружение.

http://tl.rulate.ru/book/2647/393576